

- А если их у неё нет?

Торкелл промолчал на это, но я и так знал его ответ.

- Пусть мужчины найдут семьи, которые пали. Я хочу дать им немного денег. Несколько монет.
- сказал я, бросив взгляд на Торкелла и увидел, что у него серьезное выражение лица.

- Решать тебе, но я бы не советовал. Дашь подачку один раз, и они будут ждать ее всю оставшуюся жизнь. Ты неплохо разбогател, никто этого не отрицает, но ты не можешь обеспечить всех, - сказал он мне. И я видел в его словах правду, но...

Так мне было бы легче. Ведь те люди, которых я убил, их семьи столкнутся с тем же самым вызовом. В бою у меня не было проблем с убийством. Но обрекать женщин и детей на голодную смерть меня не устраивало.

- Сделай это. Я дам им по монетке, - решил я. Не очень большая сумма, но зато они не будут голодать в последующие недели. Торкелл кивнул, безропотно повинаясь приказу. Это станет делом на потом, потому что нас привели в длинный дом. Ярл Хоррик занял свое место, а его жена Ойдрис поцеловала его в губы в честь его возвращения.

И тогда началось празднование. Вино, награбленное в церкви, вынесли и раскупорили, наполнив кривые рога и кружки. Животных, которых привели на пир, приносили в жертву и готовили, а награбленный сыр, фрукты и ягоды раскладывали на тарелках. В пиршество был вовлечен весь город, включая вернувшихся воинов. Рассказывали истории о сражениях, и я уже услышал не менее дюжины различных версий. Некоторые из них я даже не мог опознать как битвы, в которых я сражался.

Однако я много раз слышал на устах людей имя Поцелованного Волком. Количество раз было примерно равно тому, сколько тостов мне пришлось услышать, каждый раз глубоко отпивая из рога и сладкого вина внутри. Я предпочитал медовуху или эль, но вино тоже было неплохим. Вскоре мое лицо начало неметь от напитка, и, чтобы не потерять рассудок, я стал пить маленькими глотками.

Это было прекрасное чувство - быть отмеченным. Когда тебя осыпают вниманием и похвалами. Я никогда не думал, что вкус победы может быть таким сладким. Во время пира я участвовал в таких играх, как борьба, которую я выиграл, стрельба из лука, которую я тоже выиграл, затем соревнования по выпивке, которые я проиграл. В основном потому, что мой желудок уже был полон вина еще до того, как я начал.

- Поцелованный Волком! Поцелованный Волком! Где ты?! - Я услышал чей-то крик. Я проигнорировал его в основном потому, что слышал свое имя так много раз, но когда люди начали похлопывать меня по спине, я понял, что это Ярл Хоррик выкрикивает мое имя. Я встал со скамейки, на которой сидел - не помню, чтобы я на нее садился, - но Ярл Хоррик помахал мне рукой. - Вот ты где! Поднимайся сюда!

Я медленно направился к нему, замечая, что все взгляды устремлены на меня, включая отцовский, поэтому я старался не выглядеть пьяным дурнем. Даже если мои ноги были похожи на деревянные бруски. Тем временем Ярл Хоррик продолжал. - Эту историю ты наверняка уже слышал, и она уже успела надоесть, но стоит повторить ее в последний раз! История о холме стрел, - решил он.

Я повернулся, чтобы окинуть взглядом толпу, все они смотрели на меня. Я опустил взгляд на себя, чтобы убедиться в своей презентабельности, и увидел, что в какой-то момент я пролил вино на свою тунику. Когда это случилось?

- Стрелы почти затмили солнце, - сказал Ярл Хоррик, и мне показалось, что я пропустил начало истории. - Они сыпались на нас, как дождь, наши щиты раскалывались, как коряга, - их было так много. Наши лучники падали один за другим, пока не остался только Зигфрид Поцелованный Волком. Я смотрел, как он уходил с пути стрел, которые должны были поразить его насмерть.

Я моргнул, и мое зрение стало затуманиваться. Я стал быстро моргать, чтобы дослушать рассказ, но когда услышал слова, мне показалось, что я пропустил еще один кусок. - Я никогда не видел ничего подобного. Остальные защищались щитами и готовились принять свою судьбу. Однако Зигфрид широко раскинул руки, приглашая франков бросить вызов могуществу и защите наших богов! Все стрелы промахнулись мимо него - все до единой! О, они подошли близко. Добрая дюжина чуть не сразила его насмерть, но ведь чуть - не считается, не так ли?! - крикнул Ярл Хоррик, и толпа зазвучала... отдаленно?

Я посмотрел в их сторону и увидел, что они никуда не двинулись. И все же почему-то мне казалось, что мои уши полны воды. Облизав губы, я обнаружил, что во рту пересохло. Поднеся рог к губам, я смочил рот горьким вином. Оно имело вкус уксуса... У нас уже закончилось хорошее вино?

- Однако боги решили, что сегодня не тот день, который уготован Зигфриду. Стрелы падали вокруг него и франков! О, я не могу описать вонь дерьма, которая исходила от пяти тысяч франкских воинов! - На это раздалась смешка, а я сглотнул, и мое зрение снова помутнело. Так вот каково это - быть пьяным? Не чувствовать легкого головокружения?

Как кто-то мог выдержать подобное? Я чувствовал себя ужасно.

- Потом он бросился на врага, сбегая с холма, словно намеревался убить их всех сам. Может, и так, но я не хотел, чтобы вся слава досталась ему... - Ярл Хоррик прервал себя, когда его внимание переключилось на меня. Не из-за того, что я что-то сделал, а из-за того, что мой рог выбили у меня из рук и рассыпали его содержимое по полу.

Медленно моргнув, я увидел, что это была Джилл.

- Хел-герк, - хрюкнул я, обнаружив, что мой язык невероятно сильно заплетается во рту. Джилл ничего не ответила.

- Его отравили! - крикнула она, и я открыл было рот, чтобы возразить, что я просто немного перепил, но когда она потянулась ко мне, мои ноги сами выбрали этот момент, чтобы уйти у меня из-под ног. Я наполовину рухнул на нее, моя голова поплыла, так как мне стало трудно дышать. Казалось, что какой бы глубокий вдох я ни делал, в мои легкие попадало слишком мало воздуха.

Реакция на ее крик была мгновенной. Я увидел, как Торкелл вскочил на ноги, а за ним и отец. Отец схватил рог, а ярл Хоррик кричал, чтобы все успокоились. Я изо всех сил старался стоять на ногах, но мое зрение потемнело. Меня отравили? Кто отравил меня?

<http://tl.rulate.ru/book/102321/3659984>